

Почувствовав, что атмосфера в школе была неправильной, мастер Фу подсознательно обнял коробку, тихо подошел к воротам и вытянул голову, чтобы заглянуть внутрь. В результате он увидел, что его однокурсники, которые обычно не отличались примерным поведением, в это время стояли на своих местах с серьезными выражениями лиц и прямыми спинами.

Глядя на эту сцену, он тяжело сглотнул, и в его сердце появилось неприятное предчувствие. Он уже собирался спросить у ближайшего сокурсника, что случилось, когда услышал сердитый рев:

- Фу Ань!

Мастер Фу был так напуган, что чуть не выронил коробку из рук, а когда он, защитив коробку в своих объятиях с помощью своих инстинктов гурмана, посмотрел в ту сторону, откуда доносился голос, то увидел пожилого мужчину в серой одежде, который сердито смотрел на него.

- Что это за подлое поведение? Куда ты так крадешься?

Глядя на сердитое выражение его лица, мастер Фу сказал про себя: «Это нехорошо», и встал у порога, громко крикнув:

- Учитель.

Старик посмотрел на него и в ярости взял в руку линейку. Подойдя к нему под любопытными взглядами толпы, он сказал:

- Который сейчас час? Почему ты так опоздал? Что я говорил тебе все эти дни? Так ты это запомнил?

Услышав вопросы учителя, Фу Ань не осмелился спорить. Он мог только честно признать свою ошибку перед учителем, который был на полголовы ниже его:

- Учитель, я ошибся.

Но старик не купился на это и безучастно сказал:

- Протяни руку. Так как это первая твоя ошибка, я дам тебе три удара!

Услышав эту цифру, лицо Фу Аня сразу же немного исказилось. Однако, глядя на стоящего перед ним беспощадного учителя, он поколебался и протянул руку. Видя, что Фу Ань движется так медленно, старик, очевидно, пришел в еще большую ярость. После того, как студент протянул руку, он трижды хлестнул его по ладони, отчего тот закричал «ай-ай-ай».

Вокруг раздались звуки подавляемого смеха студентов.

Когда учитель закончил бить и его гнев утих, он протянул руку в его сторону и равнодушно сказал:

- Давай сюда!

Фу Ань покрасневшими глазами смотрел на свою распухшую руку, и когда он услышал слова учителя, он не сразу отреагировал, глупо спросив:

- Что давать?

- То, из-за чего ты опоздал! – учитель раздул свою бороду и оскалился, выглядя раздраженным из-за этого невежественного студента, - Не скрывай, я видел это, как только ты вошел.

Глаза Фу Аня и без того были красными, но теперь они были готовы вытечь, это было сокровище, которого он так долго ждал! Он пытался умолять о пощаде:

- Учитель...

Вместо этого учитель посмотрел на него, а затем сказал:

- Хочешь, чтобы я сказал твоему отцу, прежде чем ты отдашь коробку?

- Нет, не надо! Я ошибся, простите.. - Фу Ань жалобно извинился, передавая коробку, которую держал в руке.

Глядя на медленную, как у черепахи, скорость передачи, учитель посмотрел на него с ненавистью, что железо не может стать сталью*, и попытался сразу же выхватить коробку. Мастер Фу не отпускал. Учитель дернул еще раз. Лишь на третий раз мастер Фу выпустил ручку коробки и отступил назад.

(ПП: идиома, означает разочарование в том, кто не оправдал надежды)

Учитель был так зол, что сердито рассмеялся. Он поднял линейку и собирался ударить ею Фу Аня, но тот резко отпустил коробку, и учитель по инерции чуть не упал на землю.

Восстановив равновесие, старик пришел в еще большую ярость и поднял руку, собираясь избить Фу Аня. Тот по привычке уклонился, зажмурив глаза, но после долгого ожидания он не почувствовал никакой боли в теле. Когда он открыл глаза, то увидел, что учитель держит коробку в руках и смотрит на него с выражением «из гнилого дерева хорошей вещи не

вырежешь»*.

(ПП: идиома, означает, от дурного человека ничего хорошего не жди)

Фу Ань улыбнулся и опустил руку, закрывавшую его лицо:

- Учитель.

Пожилой джентльмен покачал головой:

- Ты! Твой отец специально сказал мне, что если ты не будешь учиться должным образом, ты не будешь есть на уроках. В будущем тебе не будут давать никаких карманных денег, так что ты не сможешь ничего съесть.

Для Фу Аня это было как гром среди ясного неба. Учитель и его отец были старыми друзьями. Он несколько не сомневался в его утверждении. Пока Фу Ань плакал и пытался оправдаться, учитель тяжело фыркнул на него, взял коробку и направился прямо к трибуне. Снисходительно посмотрев на людей внизу, он громко сказал:

- Сейчас особое время, вы должны заниматься более интенсивно, чем обычно, и ни в коем случае не расслабляться!

- Да!

Выслушав аккуратный и опрятный ответ снизу, учитель удовлетворенно кивнул. Его взгляд метнулся к Фу Аню, который скорбно смотрел на него. Он взял коробку, которую выхватил у него из рук, и направился прочь из зала.

Когда учитель ушел, в классе на некоторое время воцарилась тишина. Затем один из студентов, стоявших в начале очереди, прокрался вперед и выглянул в коридор, и только после этого жестом показал, что все в порядке.

В одно мгновение в изначально тихом школьном зале снова стало оживленно. Несколько студентов, которые были близки с Фу Анем, даже подошли с улыбками на лицах и сказали:

- Маленький толстячок Фу, что это за вкусная еда у тебя там была? Как ты осмелился спорить из-за нее с учителем?

Потеряв свой десерт, лицо Фу Аня в этот момент выражало лишь безжизненность. Когда он услышал, как его дразнят одноклассники, он не смог удержаться от крика:

- Я так долго ждал эту еду, но он не оставил мне ни кусочка! Он забрал ее, а я даже не успел попробовать!

Глядя на плачущего и несчастного Фу Аня, несколько других людей некоторое время смотрели друг на друга. Они убрали насмешливое выражение со своих лиц и с недоверием сказали:

- Это просто еда, не так ли? Разве большое дело - купить ее снова?

Когда мужчина закончил говорить, плач Фу Аня стал громче, заставив остальных посмотреть на говорившего с осуждением, как будто он сделал что-то плохое.

Погрустив некоторое время, Фу Ань успокоился благодаря уговорам толпы. Вытирая слезы с глаз, он начал думать о том, не украсть ли ему коробку из комнаты учителя, пока тот не смотрит. Тогда он смог бы тайком попробовать этот десерт на вкус.

Чэнь Син, который понятия не имел, что мастер Фу так необычно провел сегодня день, вернулся в особняк Гу. Как обычно, он принял ванну, поел и после перерыва на сон, пошел учиться в кабинет Гу Лана.

Солнечный свет, проникающий через окна в доме, создавал рассеянную игру света и тени. Время от времени снаружи доносился стрекот цикад, образующий несколько раздражающую мелодию.

Чэнь Син стоял за столом, держа в руках кисть, и аккуратно писал иероглифы на бумаге. Ореол света окутывал его красивое лицо, делая его кожу еще светлее. Молодой человек за столом, казалось, был очень доволен написанными им словами. После завершения последнего штриха на его лице появилась самодовольная улыбка. Он отложил кисть и поднял бумагу, чтобы посмотреть на свой шедевр, а затем попытался передать ее сидевшему рядом человеку.

На лице Чэнь Сина появилась уверенная улыбка. Повернув голову, он посмотрел на Гу Лана. Мужчина сидел с прямой спиной и расслабленным выражением лица. Он наполовину закатал манжеты, боясь испачкать их чернилами, обнажив до середины бледные, гладкие руки. Эти белые, как нефрит, руки с четко очерченными суставами создавали удивительный контраст с черной ручкой кисти.

Чэнь Син ошеломленно смотрел на эту сцену и вдруг понял, что означает фраза «Незнакомец подобен нефриту, джентльмен не имеет себе равных в мире*».

(ПП: фраза из стихотворения, описывает потрясающую мужскую красоту)

Словно почувствовав взгляд Чэнь Сина, мужчина, который до этого сосредоточенно писал, аккуратно закончил последний штрих и повернул голову, чтобы посмотреть на юношу. Когда он увидел, что тот смотрит на него, он слегка улыбнулся и мягко спросил:

- Что случилось?

Этот вопрос сразу же разбудил Чэнь Сина. Он поспешно отвел глаза и на его лице промелькнула досада. Он чувствовал, что его проблема с контролем лица становится все хуже и хуже. Только скорректировав свое выражение, Чэнь Син снова посмотрел на Гу Лана и протянул ему бумагу. На его лице была жажда похвалы:

- Смотри, это то, что я написал сегодня.

Глядя на небольшое самодовольство на лице Чэнь Сина, в глазах Гу Лана появилась легкая улыбка. Он протянул руку, чтобы взять протянутую ему бумагу, посмотрел на написанное и сказал, как ему хотелось:

- Очень хорошо. Научиться так писать за такое короткое время, это уже гениально.

Услышав комплимент Гу Лана, Чэнь Син тут же расплылся в широкой улыбке. Он хотел еще немного похвастаться, но как только он посмотрел вниз и увидел слова, которые только что написал Гу Лан, выражение его лица тут же застыло.

Гу Лан был очень чувствителен к эмоциям Чэнь Сина. Глядя на юношу, который всего мгновение назад был так счастлив, но внезапно остолбенел, он подсознательно спросил:

- Что случилось?

Чэнь Син взглянул на слова, написанные его собственной рукой, а затем посмотрел на то, что Гу Лан только что написал на рабочем столе, и сразу же слегка покраснел. Он несколько неловко помялся и сказал:

- Мой почерк намного хуже твоего.

Если почерк Гу Лана сравним с почерком мастера, то его почерк лишь немногим лучше почерка маленького ребенка. А если положить их вместе, разница становится еще более очевидной.

Глядя на подавленное выражение лица Чэнь Сина, Гу Лан протянул руку и погладил его по голове, сказав мягким и успокаивающим голосом:

- Я учился читать и писать с юных лет. Уже много лет я зарабатываю этим на жизнь. Естественно, я могу писать лучше, чем другие. Ты учишься совсем недолго, так что твой почерк очень даже неплох.

Каждый раз, когда Гу Лан гладил его по голове, Чэнь Сину казалось, что он обращается с ним,

как с кошкой. Он не испытывал к этому жесту отвращения, но ему всегда было немного не по себе.

Чэнь Син убрал руку, которая лежала у него на голове и несколько уклончиво сказал:

- Я уже говорил тебе - не надо так трепать меня по голове.

Гу Лан продолжал вести себя как обычно и ласково сказал:

- Хорошо.

Чэнь Сину хотелось немного разозлиться. Он чувствовал, что даже если Гу Лан каждый раз говорит «хорошо», он продолжит делать это и в следующий раз. Просто, глядя на красивое и нежное лицо Гу Лана, он вообще не мог сердиться.

Чэнь Син на мгновение тайно плюнул на себя. Чтобы не выглядеть слишком похотливым, он быстро сменил тему:

- Ты учился каллиграфии с самого раннего возраста? Но я слышал, что твоя семья раньше занималась бизнесом.

Сказав это, Чэнь Син вдруг понял, что это не очень хорошая тема для разговора. На несколько мгновений на его лице появилось выражение досады, и он виновато посмотрел на Гу Лана:

- Ну, на самом деле, я не хотел об этом спрашивать.

Видя смущение, появившееся на лице Чэнь Сина, нежное выражение Гу Лана ничуть не изменилось. В его глазах даже всплыло желание побаловать.

- Верно, моя семья раньше занималась бизнесом.

Под встревоженным взглядом Чэнь Сина Гу Лан медленно произнес:

- Сколько я себя помню, моя семья была очень богатой. Не было недостатка ни в чем. Я вырос в этом особняке с серебряной ложкой во рту. Мне даже не приходилось ничего делать. Было бесчисленное множество слуг, готовых служить мне по первому слову.

Чэнь Син заметил, что когда Гу Лан говорил это, его глаза продолжали смотреть на небо за окном, как будто его настигло какое-то давнее воспоминание. Возможно, те дни были действительно чудесными. Настолько, что когда Гу Лан говорил об этом, на его лице всегда была легкая улыбка.

- Кроме того, я единственный мужчина в моем поколении. Естественно, я пользовался необычайной благосклонностью. Обнаружив мой талант к грамотности, мои родители приложили все усилия, чтобы нанять для меня знаменитых учителей со всего мира. Они также предоставили мне лучшие предметы для обучения в надежде, что я смогу добиться успеха и блистать, когда вырасту. Жаль, что...

К концу предложения его голос медленно ослабел и он так и не закончил. В конце концов, все знают, что произошло потом. Жаль, что его семья была уничтожена до того, как он успел вырасти. Он остался совсем один.

Чэнь Син посмотрел на молчаливого Гу Лана и, поколебавшись несколько мгновений, он сжал кулак и, наконец, положил свою ладонь на руку Гу Лана, лежащую на подлокотнике. Внезапное тепло на его руке вернуло Гу Лана от его прошлых воспоминаний. Он повернул голову, чтобы посмотреть на юношу, который присел рядом с ним и смотрел на него обеспокоенным взглядом

Его мягкая улыбка ничем не отличалась от обычной, когда он тихо сказал:

- Не волнуйся, я в порядке. Просто я вдруг вспомнил, что произошло. Что сделано, то сделано, нет смысла снова грустить.

Чэнь Син поднял глаза и некоторое время смотрел на Гу Лана. Убедившись, что он действительно не расстроен, юноша почувствовал некоторое облегчение. Однако настроение Гу Лана все еще было очень плохим. Чэнь Син на мгновение замешкался, и наконец, под недоуменным взглядом Гу Лана, взял его другую руку и положил ее себе на голову, сказав неловким тоном:

- Теперь я разрешаю тебе погладить меня по голове.

Гу Лан был сначала ошеломлен подходом Чэнь Сина. Затем, глядя на покрасневшие от смущения щеки гера, он внезапно разразился смехом. Энергично погладив юношу по голове, он нежно сказал:

- Да, спасибо.

Чэнь Син покраснел от тона Гу Лана, который, казалось, зацепил его за самое сердце, и поспешно опустил голову.

- Не.. не за что.

Взгляд Гу Лана становился все глубже и глубже. В глубине его глаз промелькнуло несколько проблесков темного света, которые никто не заметил.

С того самого дня, когда он случайно заговорил о печальном прошлом Гу Лана, Чэнь Син пытался найти способы порадовать его. Самым очевидным способом было приготовление любимых блюд Гу Лана. Это привело к тому, что и без того богатая пища резиденции Гу с того дня поднялась еще на несколько уровней. Цю Цзю даже втайне подозревал, что набрал вес.

В этот день Чэнь Син вышел из ларька, размышляя о том, какую еду приготовить сегодня после возвращения, и неожиданно услышал неподалеку от себя жалобный голос.

- Маленький босс!

Чэнь Син посмотрел в ту сторону, откуда доносился голос, и увидел, что это был мастер Фу, которого он не видел уже много дней. Сначала он думал, что приготовленное им желе не понравилось мастеру Фу и не оправдало его ожиданий, поэтому он в порыве гнева перестал приходить к его ларьку. Кто бы мог подумать, что именно эта сцена произойдет при их новой встрече.

Чэнь Син посмотрел на мастера Фу, который не стеснялся плакать перед ним, и несколько озадаченно спросил:

- Мастер Фу, что с вами?

Услышав его вопрос, мастер Фу немедленно разрыдался:

- Маленький босс, ты не знаешь. Я не получил ни кусочка десерта, который ты мне дал. Ни одного укуса!

На несколько мгновений на лице Чэнь Сина промелькнула тревога и он озадаченно спросил:

- Что происходит?

Мастер Фу рассказал Чэнь Сину о том, что произошло после того, как он забрал желе в тот день. В конце истории он сказал:

- Я пробрался в дом учителя, чтобы попробовать десерт, но не нашел коробку. Вместо этого я оказался заперт в доме. Он не только избил меня десять раз, но и наказал сделать двадцать копий «Четыре книги и пять канонов». Я закончил их только сегодня.

Чэнь Син смотрел на мастера Фу со сложным выражением лица, не зная, сочувствовать ли ему за то, что учитель столько раз наказывал его, или восхищаться его преданностью еде.

После того, как мастер Фу закончил рассказ о своих злоключениях, он с ожиданием посмотрел на Чэнь Сина:

- Маленький босс, у тебя еще остался такой десерт?

На лице Чэнь Сина появилось смущение. Это желе нельзя было долго хранить, поэтому, прождав долгое время ответа от мастера Фу, они просто съели все остальное.

Глядя на выражение лица Чэнь Сина, мастер Фу тоже догадался о некоторых вещах, и на его лице тут же появилось разочарование. Он почувствовал, что ему не суждено попробовать этот деликатес.

Глядя на это жалкое выражение лица мастера Фу, Чэнь Син вдруг вспомнил, что он планировал некоторое время назад, и тут же сказал:

- Не сейчас, но через несколько дней будет.

В глазах мастера Фу вновь зажглась надежда, он горящим взглядом уставился на Чэнь Сина и взволнованно спросил:

- Правда?

Видя его нетерпение, Чэнь Син кивнул и без колебаний высказал свою идею:

- Через несколько дней я планирую продавать этот десерт, так что количество будет немного меньше, а цена немного выше.

Услышав, что у него есть шанс снова съесть этот десерт, мастер Фу не стал колебаться и сразу же сказал:

- Тогда я обязательно приду, когда придет время, я просто не верю, что не смогу его съесть.

Чэнь Син посмотрел на его волнение и рассмеялся:

- Я надеюсь, что мастер Фу поможет мне привести гостей. Взамен я подарю вам два десерта в качестве благодарности.

Мастер Фу уже собирался отказаться, у него все равно не было недостатка в таких маленьких деньгах, но потом вспомнил комментарий Чэнь Сина о малом количестве этого товара, поэтому передумал. На случай, если желе быстро продается, а он не сможет его купить, он всегда сможет рассчитывать на две порции, которые обещал ему Чэнь Син!

Подумав об этом, мастер Фу сказал Чэнь Сину с серьезным выражением лица:

- Не волнуйся, маленький босс, я обязательно приведу тебе больше людей, чтобы поддержать продажи!

Чэнь Син улыбнулся, договорился с мастером Фу о времени продажи и посмотрел ему вслед, когда тот радостно удалился с порцией лянпи.

Глядя на спину уходящего мастера Фу, Чэнь Син не удержался от улыбки. Он подумал, что этот гурман был довольно симпатичным. Эта мысль пронеслась в его голове лишь на мгновение, а в следующий момент его внимание привлек новый покупатель.

Перед возвращением в особняк Гу в тот день Чэнь Син сначала пошел на овощной рынок и купил большое количество костей и свиной кожи, чтобы приготовить желатин для последующей продажи. Хотя приготовленное желе можно употреблять в пищу только в тот же день при комнатной температуре и хранить в холодильнике в течение двух-трех дней, сам желатин, входящий в состав желе, сохраняется дольше. Все, что ему нужно будет сделать, это достать желатин и использовать его для приготовления желе по мере необходимости.

Чэнь Син все спланировал и даже пошел к старому плотнику, чтобы тот помог ему построить шикарный прилавок, на котором он сможет хранить желе, когда придет время. Его нынешние условия были немного примитивными, так что пока придется обойтись этим.

После того, как Чэнь Син закончил покупать сырье для приготовления желе, он увидел старика, продававшего кур на обочине дороги. Подумав, что за последние несколько дней он заработал довольно много денег, он не стал скупиться и выбрал нежирную курицу.

По дороге Цю Цю смотрел на курицу, мысленно вспоминая предыдущие разы, когда он ел курятину, и спросил с некоторым вожделием:

- Как мы будем есть курицу на этот раз? Это будет рваная курица или острая курица Лазиджи*?

Услышав его вопрос, Чэнь Син лишь скривил губы в улыбке и мягко сказал:

- Ни то, ни другое, на этот раз мы будем есть Курицу нищего*!

Когда Цю Цю услышал это название, в его глазах появилось некоторое замешательство, он не понимал, о чем говорит Чэнь Син.

Чэнь Син, однако, сохранил интригу и не рассказал ему, как будет приготовлена курица, сказав только, что он узнает сегодня вечером. Цю Цю был любопытен, но послушен, поэтому он не задавал больше вопросов и просто ждал ужина. Поэтому в этот день Цю Цю проявлял все гораздо больше усилий, чтобы съесть новый деликатес как можно раньше.

Перед ужином Цю Цю и Гу Лан с любопытством смотрели, как Чэнь Син сидит на корточках и

возится с шариком грязи.

Цю Цю не удержался и прямо спросил:

- Это та самая Курица нищего, о которой вы говорили?

Он своими глазами видел, как Чэнь Син сделал это, но теперь не был уверен, что это достаточно вкусно. В конце концов, это выглядело не очень хорошо.

Чэнь Син кивнул и слегка постучал по краю глины маленьким молоточком, неторопливо ответив:

- Да, это та самая курица, о которой я говорил.

Как только Чэнь Син закончил говорить, глиняный шар, по которому он стучал, раскололся и открыл сверток из листьев лотоса. Глядя на эту штуку, любопытство в глазах Цю Цю и Гу Лана усилилось. Пока они не решались спросить об этом, они увидели, что Чэнь Син положил загадочный предмет на стол и аккуратно отщипнул внешний слой листьев. Оттуда вырвался аромат жареной курицы, смешанный с запахом листьев лотоса, от которого начиналось неудержимое слюноотделение.

Чэнь Син, казалось, был вполне удовлетворен, когда почувствовал запах. Он взял нож и отрезал несколько ломтиков мяса, которые передал Гу Лану и Цю Цю:

- Попробуйте. Посмотрим, придется ли она вам по вкусу.

Цю Цю, который уже едва сдерживался, торопливо подхватил кусочек с помощью палочек и запихнул его в рот, в то время как Гу Лан был гораздо более деликатным, но совсем не медленным в своих движениях.

- Вкусно! - Цю Цю доел первый кусок и быстро принялся за второй и третий.

Как раз когда они втроем хорошо проводили время за едой, со стороны раздался внезапный шорох, как будто что-то пробежало в траве.

*Курица Лазиджи 辣子鸡 - блюдо сычуаньской кухни. Это жареное блюдо, состоящее из маринованных, а затем обжаренных во фритюре кусочков курицы, сушеных сычуаньских

перцев чили, острой фасолевой пасты, чеснока и имбиря. Поджаренные семена кунжута и нарезанный зеленый лук часто используются для украшения блюда.

*Курица нищего

<http://bllate.org/book/13614/1207513>